

Олеся Новикова

АЗИАТСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

история одной заветной мечты

Олеся Новикова

Азиатское притяжение

«Accent Graphics communications»

2016

Новикова О.

Азиатское притяжение / О. Новикова — «Accent Graphics communications», 2016

Успешное офисное восхождение со стула на стул: от агента по продажам до руководителя отдела – никак не предвещало, что я когда-нибудь слезу с «иглы» и решусь на авантюру. Но такой момент настал. Недоумение и страхи друзей и знакомых («а как же так?», «хорошая же работа», «а что потом?») уже не могли меня остановить – я отправилась в большое путешествие навстречу мечте: шесть месяцев с рюкзаком по пяти странам в двадцать три года.

© Новикова О., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Об авторе	5
От автора	6
Уйти в никуда, или Навстречу мечте	8
Попутчик, нам с тобой не по пути	10
Визовый вопрос	13
Жизнь вне отеля	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Олеся Новикова

Азиатское притяжение

Об авторе

Олеся Новикова – специалист по продажам, тревел-журналист, писатель, тренер, автор и ведущая проекта **re-self.ru**.

Родилась на Камчатке, где до двадцати трех лет строила карьеру в рекламном отделе местной газеты. Пока однажды не развернула свою жизнь на сто восемьдесят градусов. Написав заявление по собственному желанию, она отправилась в первое самостоятельное путешествие – в сторону экватора. Навстречу заветной мечте.

От автора

Посвящается моей маме

Успешное офисное восхождение со стула на стул: от агента по продажам до руководителя отдела – никак не предвещало, что я когда-нибудь слезу с «иглы» и решусь на авантюру. Но такой момент настал. Недоумение и страхи друзей и знакомых («а как же так?», «хорошая же работа», «а что потом?») уже не могли меня остановить – я отправилась в большое путешествие навстречу мечте: шесть месяцев с рюкзаком по пяти странам в двадцать три года.

Это было в 2007 году.

Тогда я искренне думала, что отправляюсь в путешествие по Азии – исследовать мир, познавать страны, открывать новые горизонты в буквальном смысле, а оказалось, что мои намерения обретут еще и метафорическое значение – сегодня, спустя семь лет, я могу с уверенностью сказать, что это была не просто поездка по экзотическим уголкам Земли, а экспедиция по неизведанным граням собственной натуры: первая «вылазка» внутрь себя, которая послужила полной перестройке моего мировоззрения и фундаментом для многих преобразований в жизни.

Собирая рюкзак, я не планировала писать книгу, во всяком случае, не оставляла таких деклараций ни знакомым, ни самой себе, как этим любят злоупотреблять многие начинающие путешественники. Я даже не вела отчеты в дороге. Были лишь письма маме, сохранившие все краски расстилающегося передо мной мира.

Но по возвращении меня ждал неожиданный факт – друзья слушали подробности моих приключений, хоть и с восторгом, но абсолютно без прикладного интереса. Как будто смотрели передачу «Вокруг света», только с моим участием. Никому подобный жизненный сюжет для личного воплощения был не нужен.

А мне хотелось поделиться. Очень хотелось. Но не пейзажами, не храмами, не качеством пляжей и не образом культуры местных жителей. Куда важнее было то, что это *реально* — взять и поехать в двадцать с небольшим путешествовать по Азии. В одиночку. По земле. От Китая до Борнео. Даже если ты девушка. Даже если ты девушка, которая живет на Камчатке. Даже если ты девушка, которая очень боится.

Многие мои «глубокие умозаключения» перед стартом на поверку оказались пустышками, я просто обязана была дать ответы, раз мир позволил мне их увидеть. Наверное, где-то есть молодая жизнь, которая так же мечтает увидеть мир, но ее обступили со всех сторон многочисленные «а что если?». Как рассказать ей, что все реально и проще, чем кажется? Как достучаться до самого сердца?

Единственное сердце, которое у меня было под рукой, – мое собственное. К нему я и решила прокладывать путь. Писать для себя в двадцать лет.

Так появилась книга, которую я не смогла найти перед стартом и в которой ответила самой себе на свой же вопрос из прошлого: «Можно ли путешествовать долго, самостоятельно и прямо сейчас (а не на пенсии)?»

Мне было важно поднять все ключевые вопросы через призму личного опыта: как, где, сколько, а главное – почему?

Почему бы не собраться в ближайшее время, вместо бесконечного ожидания «лучших времен»?

Всегда ваша Олеся Новикова, автор проекта re-self.ru 2014 год

Желание знакомиться с миром и однажды совершить настоящее путешествие было у меня всегда. Но оно могло бы так и пылиться на полке заветнонесбыточных мечтаний, если бы в один знойный день, когда я отдыхала от сумасшедшей гонки рабочих будней на белоснежном песке умиротворенного пляжа, меня не посетила пугающая своей наивностью мысль: «А ведь, можно поехать путешествовать. Только не на две недели, как сейчас, переплачивая турфирме и не видя страны, а самостоятельно – на полгода, например».

Так все и началось. Абсурдная идея завладела моей жизнью. Появилось необратимое азиатское притяжение.

Опыта самостоятельных путешествий я не имела, богатых родителей и спонсоров тоже. Смеею предположить, что я вообще ничем особенным не отличалась. Работала, училась, развлекалась, влюблялась, расставалась, раз в год выезжала на две недели в отпуск, предварительно полгода собирая на это деньги. Хотя нет, одна особенность все-таки была – я жила на Камчатке. Очень далеко.

Тесное общение с Интернетом выявило два факта. Во-первых, я – неоригинальна в своих мечтах, во-вторых, всё давно уже придумали, и это здорово. Оказалось, ничего сверхъестественного в моем желании нет. Во всем мире распространено понятие «бэкпэкер», то есть вольный путешественник с рюкзаком за плечами. Более того, во многих странах развита целая инфраструктура для комфортного и бюджетного туризма без посредников. «А в Азии с этим совсем хорошо из-за низких цен», – будто специально уточнял Интернет, увеличивая силу притяжения.

В нашей стране бэкпэкерство и его атрибуты еще как-то не освоились. Вроде и хостелы в центре Москвы уже есть, и путеводителями все полки уставлены, и информации на тему самостоятельных поездок много, но массовой информированности нет. Я жила в вакууме, который смогла осознать, только попав в мир самостоятельных путешественников. Разве ездила бы я в многозвездочную Турцию или массовый Китай со своих первых отпускных, если бы знала, что можно ехать самостоятельно, дешевле и «молодежнее»? Просто никто никогда так не ездил, никто не говорил, что это возможно.

В сентябре 2007 года я написала заявление по собственному желанию, взяла академ в институте, попрощалась с друзьями, сделала новую стрижку, поменяла каблуки на трекинговые сандалии, а сумочку на рюкзак, и двинулась в путь – в сторону экватора. В компании самой себя.

В уме был маршрут на полгода: Китай – Лаос – Таиланд – Камбоджа – Малайзия – Сингапур – Индонезия. Жестких планов я не строила, обещаний не давала, поэтому сама не знала, куда это меня приведет.

Письмо 1-е

06.09.2007

Несмотря на обещанный дождь и ветер «до пятнадцати метров в секунду», как накануне передало злобное радио, меня провожало ясное небо, восходящее солнце и родные камчатские вулканы. «Друзья, я обязательно вернусь, чтобы еще раз подняться на одну из ваших вершин и задуматься о жизни в окружении запаха серы и дымящихся фумарол огромного кратера».

Полет прошел нормально. Самолет сел, а внизу ждала целая делегация людей в форме. Один из них сразу поднялся на борт с вопросом:

– Генералов довезли?

Стюардесса улыбалась, а из первого салона появилась группа довольных мужчин. Так бы сразу и сказали, что с нами генералы... Я бы хоть по салону походила и к скрипу обшивки не прислушивалась. Генералов встречали черные машины у трапов, а меня приветствовал весь Хабаровск.

Уйти в никуда, или Навстречу мечте

Решение принято, вещи собраны – наступил момент сообщить коллегам и друзьям:

– Я уйду, чтобы отправиться в путешествие.

Четыре года я упорно посещала офис и видела результаты. Все строилось шаг за шагом: агент – менеджер – начальник отдела. Одни считали мою карьеру лишь удачным стечением обстоятельств, другие – результатом моих усилий. Но решительно никто не ожидал, что я могу уйти. Не к конкурентам, не в декрет, а – в никуда. Такой вердикт вынесли мои знакомые, оценивая непонятный для них поступок.

Я была готова рассказать про маршрут, про страны, которые хочу увидеть, про экипировку и достопримечательности. Но это оказалось менее интересным, чем страшилки про дальние дали и неопределенное будущее молодых девушек со странными взглядами на жизнь.

– А что потом?

Этот вопрос задавал буквально каждый. Все считали своим долгом уточнить, как можно уволиться с хорошей работы ради непонятного события длиной полгода. Ответ про заветную мечту не удовлетворял, а других вариантов у меня не было. Пришлось делать вид, что я не понимаю глубины вопроса и смысла «потом», и отвечать стандартной формулировкой: «Все будет хорошо». Хотя, в принципе, я действительно не понимала всех этих «пПотом», потому что задала сама себе встречный вопрос: «А если я останусь работать на одном месте и не осуществлю свою мечту, что потом?» Ответа тоже не было. Видимо, вопрос про «потом» всегда будет риторическим.

Следующие вопросы можно было записывать для истории. Даже разделить на два раздела: банальные и оригинальные. Собственно, банальные звучали регулярно, практически от каждого знакомого, иногда по два раза.

– Ты нас бросаешь?

В хит-параде вопросов этот – номер один от коллег. Слово-то какое – «бросаешь». Мама меня не озадачила такими формулировками, зато некоторые коллеги восполнили пробел. Умные книги по психологии называли бы это «манипуляционным вопросом, вызывающим чувство вины, которое надо непременно искоренять». Как хорошо, что я давно не читаю такую литературу и от невежества – ни чувства вины, ни необходимости с ним бороться.

– Как тебя мама отпускает?

Моя мама мне доверяет и поддерживает. Такое бывает.

– Тебе же за пол года Азия надоест?

Россия же не надоела за двадцать три с половиной года.

Оригинальные комментарии были неотразимы. Я бы никогда не поверила, что такое можно спрашивать на полном серьезе, а главное, что так можно думать, если бы не услышала это лично.

– Надо быть патриотом своей страны!

– Как тебя мама отпускает, ты же у нее одна?!

– Юго-Восточная Азия – очень опасный регион: Вьетнам, Афганистан, Австралия...

– Из-за этой поездки ты не купишь себе машину.

– Лучше бы ты сказала, что замуж выходишь!

– А что ты будешь там искать?

Получалось, что надо быть патриотом. Выйти замуж за соседа и родить много детей, чтобы одного не жалко было, если он вдруг путешествовать захочет. Купить машину и ездить по привычному кругу с комфортом. Во дворе – безопасно. А в путешествиях, действительно, что искать? Наверное, клад. Но мы, взрослые люди, и так знаем, что их не существует. Поэтому всем – замуж за соседа.

Я воздерживалась от каких-либо споров. Отвечать на чужие страхи, абсолютно ничем не подкрепленные, мне не хотелось.

Моральная поддержка и фраза: «Ты молодец!» тоже были. Чаше – от тех, от кого и не ожидала. Близкое окружение имеет право очень беспокоиться за твою судьбу, зато малознакомые люди имеют право искренне за тебя порадоваться, абсолютно не беспокоясь за последствия. В этом, наверное, и есть гармония общения с окружающим миром.

Письмо 2-е

10.09.2007

В отличие от аэропорта Хабаровский вокзал пах свежестью и новыми технологиями. Это мой первый вокзал за пятнадцать лет и вообще мой первый самостоятельный вокзал, поэтому он разглядывался с особым вниманием и, возможно, запомнится на всю жизнь. Электронные справочные, большой зал ожидания и чистые туалеты настраивали на философский лад – я в самом начале пути, когда многое будет в первый раз, и все это будет только потому, что я позволила этому быть...

Первый самостоятельный поезд тронулся вовремя: седьмой вагон, седьмое место, седьмое сентября. Продолжая размышлять о глобальном смысле происходящего, я думала, что если бы не решилась ехать, не принесла заявление боссу и не отправилась покупать билет Хабаровск – Чита, то не было бы мистических цифр. Есть ли роль наших действий в невероятных удачах, случайных совпадениях или роковых стечениях обстоятельств?

Вспоминая мамины наставления, что я увижу аж треть великой Транссибирской магистрали, я часто выходила к окну. Ждала час, ждала два. Когда начнется? Ну, не знаю, что начнется. Что-нибудь. Великие русские города, великие леса и реки, горы и сопки – короче, когда начнется? Все двое суток за окном был лес, жуткого вида строения и глухие названия городов. Когда на очередное «Черемушкино» я поинтересовалась, деревня ли это, проводница оскорбленно ответила, что это большой город. Попутчики из соседних купе, которые имели честь проехать по знаменитой магистрали от начала до конца, многозначительно сказали, что начнется около Новосибирска.

Ехали спокойно. У нас был прямо «вагон небуйных». Мужчины тихонечко пили, женщины тихонечко спали, проводницы тихонечко храпели из соседнего купе. Главными возмутителями тишины, которых попросили говорить потише, оказались мы с соседкой, так как весь вагон уже знал про Китай, Камчатку и Казахстан, ее родину. Мы делились своими историями и предвкушениями больших путешествий. За разговорами я прибыла в Читу.

Попутчик, нам с тобой не по пути

Наверное, как и все, я бы хотела открывать мир с близким по духу человеком. Делиться впечатлениями и решать спорные вопросы сообща, полностью доверять и не искать компромиссы, так как желания и убеждения совпадают. Когда я встречу такого человека, то вряд ли мы уже расстанемся. Это будет партнер на всю жизнь.

А до знаменательной встречи со второй половиной бэкпэеры путешествуют с друзьями, родственниками, с малознакомыми попутчиками. Ищут компромиссы, учитывают интересы друг друга, сглаживают конфликты, обижаются, ссорятся, устают друг от друга, мирятся, делятся мнениями, радуются вместе. Или странствуют одни, когда не хотят испытывать вышеперечисленные эмоции с чужими людьми.

Стартовать одна я не собиралась. Ехать в одиночку по незнакомым странам, к тому же в непонятный азиатский мир, мне не хотелось. Я даже не рассматривала такую перспективу, сразу решено было искать попутчика. Разумеется, мужского пола. Я с трудом представляла, как можно ездить с малознакомым человеком, но если он при этом и девушка – не представляла вообще. Я за гармонию, за инь-ян. С парнем как-то проще найти компромисс, уступить легче и в то же время легче настоять на своем. И конечно, надежнее.

В итоге я стала искать. На Камчатке бэкпэеры отсутствовали как класс, поэтому, как большинство «ищущих», мы встретились в Сети. На специализированных форумах это горячая тема. Одинокое путешествие пугает неопытного бэкпэера куда больше, чем поездка в паре с абсолютно непохожим человеком. Мало кто задумывается о том, что чужие интересы могут встать поперек твоим собственным. Я была уверена, что все, кто интересуется самостоятельными путешествиями, по определению родственные души, и нашла попутчика легко и просто – по схожести маршрута. Поэтому и оказалась в Чите за пару дней до старта в Китай, где была запланирована первая встреча с моим предполагаемым компаньоном.

Советов на тему «как найти попутчика» я прочитала много.

«Хороший попутчик для длительной поездки – это человек с похожими взглядами на жизнь, гибкий в общении, самостоятельный, имеющий сильную внутреннюю мотивацию. Для того чтобы понять, на сколько вы друг другу подходите, мало только обсуждений, надо неоднократно встречаться и, желательно, сходить вместе в поход (лучше – на пару дней) – проверить друг друга на совместимость в дороге», – повторял интернет одно и то же, меняя лица говорящих.

Но у меня был территориальный фактор. Все добрые советы о предварительном общении были отвергнуты как невозможные. Камчатка – очень далеко, просто так не встретишься. Я пошла своим путем – общалась с попутчиком только в виртуальном пространстве.

Моя идея путешествия с малознакомым человеком сводилась к тому, что люди легко расстаются при возникновении проблем. Мы полностью самостоятельны и автономны, вместе нас связывает желание поделиться впечатлениями. Но если начались ссоры, появилось раздражение или мы просто друг от друга устали, то легко продолжаем путь раздельно. Даже не мучаем себя объяснением причин. Интересное это слово – «попутчик». И не друг, и не брат, и тем более не муж. Это человек, который едет в ту же сторону, имеет те же намеренья и возможности. Попутчик – это спутник без обязательств.

Это было первое, что я озвучила новому другу. Он полностью поддержал такую точку зрения. То, что я девушка, не означало, что я зависимый путешественник. Я могу комфортно ехать одна, я могу в любой момент вернуться домой по серьезной причине и без, я могу влюбиться в какое-нибудь место и остаться там жить. Соответственно, и мой попутчик тоже все это может. Взаимная независимость малознакомых людей может сделать их отличными попутчиками, а то и друзьями в будущем. Главное, никто никому ничего не должен.

Мой знакомый полностью соглашался с такими рассуждениями. Я нашла хорошего попутчика. Так мне показалось вначале.

История виртуального общения длилась несколько месяцев. Закончилось все тем, что мне стало понятно – мотивы наших поездок кардинально разные. Именно внутренние мотивы, а не цели, озвученные при знакомстве. Путешествовать вместе мы не сможем. Это было интуитивное ощущение, внутреннее знание, но мне его было достаточно, чтобы первая встреча стала расставанием. Я озвучила, что мы едем раздельно, и приготовилась к внутренней фразе: «Занавес».

Но доброжелательного окончания по сценарию «если что не так, то легко расстанемся» не последовало. Слова: «Мы – разные, поэтому нам не по пути» довели парня до истерики. Я услышала много интересного в свой адрес.

Потом были извинения и настойчивые предложения осуществить запланированное, стартовать вместе. В общем, я еще не была замужем, но в разводе уже побывала.

Одно желание увидеть мир не делает людей единомышленниками. Без совпадения внутренних мотивов вряд ли получится долго ездить. Если человек стартует в поездку для саморазвития, это здорово, но если он бежит от проблем, потому что дома не получается реализоваться, а заграница представляется волшебной пилюлей, скорее всего, его ждут разочарования и неудовлетворенность, которыми он сразу же поделится с компаньоном. Для меня оказалось очень важным, что я ко всему подготовилась сама, что была автономна. Я смогла за пару дней до старта принять решение, что мне будет комфортнее начать путь одной, чем пытаться наладить то, что наладить не удастся и просто не хочется. Ведь осуществляется моя мечта, и нет смысла превращать ее в зависимость – «только бы не одной». Ко всему, меня ждал Китай – большая, непонятная и дружелюбная страна. Во время подготовки, я читала удивительные отчеты девушек, которые проехали по этой стране самостоятельно и в одиночку. В их воспоминаниях не было ни капли грусти или страха, только радость и переполненность чувствами от увиденного.

Думаю, что перед стартом их посещали те же сомнения и волнения, что и меня, но они не развернулись и решили попробовать.

Письмо 3-е

13.09.2007

Чита приняла меня солнечным днем и понятным расположением улиц, по которым я шла без карты и легко ориентировалась. Чувствовалось, что город привык к транзитникам в Китай.

До старта у меня оставалось пару дней, один из которых я посвятила общению с настоящими бэкпэкерами. Наверное, в глубине души мне хотелось убедиться, что они, самостоятельные путешественники, существуют и все происходит уже в реальности, а не в виртуальном пространстве. Мне давали советы и рекомендации опытные коллеги, я прочитала десятков отчетов, но все это было дистанционно, через интернет. Недоставало личного общения и глаз рассказчика. Видимо, я искала доказательства, что все события последнего месяца имели место быть на самом деле.

На смс тепло откликнулся Стен, разместивший свои контакты на одном из форумов. С ним и его другом мы встретились в приятной пиццерии, где за ужином три бэкпекера, один из которых только пару суток мог считать себя таковым, обсудили, как здорово путешествовать самостоятельно. Иногда разговор походил на блиц вопрос-ответ, где я уточняла то, что и так знала, пытаясь зафиксировать это в реальном времени. Интересные, общительные, веселые и такие реальные парни делились впечатлениями, рассказывали про Китай и подарили мне заряд положительных эмоций, с которым я села в поезд, отправляющийся в сторону моей мечты.

До Забайкальска доехали быстро, дорога не ощущалась. А на границе мы встали на восемь часов. Помимо пограничной и таможенной проверки здесь еще меняли колеса, поскольку в Китае более узкая железнодорожная колея.

В приграничном городе ничего не было: ни кафе, ни достопримечательностей, только стаи мошек, от которых можно было спрятаться лишь в помещении. В задании вокзала, где туристов мариновали шесть часов, были пирожки и лимонад. Ни телевизора, ни уютного кафе, ни других развлечений. Бедные иностранцы пытались что-то объяснить без знания русского языка, но в приграничном городе продавцы не говорили на английском. Станный город, который не хочет денег. Раз в две недели здесь проходит поезд Москва – Пекин, и никто даже не пытается этим воспользоваться.

Наконец-то мы тронулись. На улице уже было темно, за окном все те же ветхие строения, точь-в-точь как на великой магистрали. Ехали не больше пяти минут, как на горизонте появились огни. По вагону стала струиться национальная китайская музыка. Мы прилипли к окнам. Наши мысли озвучивал трехлетний ребенок: – Китай! Китай! Ура!

Первая остановка была в городе Маньчжурия, где мы получили заветные штампы о въезде в страну, и я могла считать свой азиатский марафон официально открытым.

Визовый вопрос

Первое условие для попадания в страну – наличие визы. С этого вопроса и началась моя подготовка в самостоятельное путешествие.

Обычно виза представляет собой штамп или наклейку в паспорт, где обозначены условия нахождения в стране. Существуют разные типы виз и, соответственно, разные требования для их получения. Меня интересовали туристические визы.

Каждая страна выдвигает свои условия для их получения, на которые влияет в том числе и национальность обратившегося. Отдельные государства обмениваются сложностями в этом вопросе. Россия, как можно догадаться, не исключение. Поэтому самостоятельное получение некоторых виз с российским паспортом требует немалых усилий. Иностранцы, желающие посетить нашу родину, тоже сталкиваются с большой бумажной волокитой. У нас это взаимно.

Туристические визы могут иметь срок действия от двух недель до полугода и ограничения по въезду в страну. Бывают однократные, двухкратные или мультивизы.

Однократная виза подразумевает, что она будет аннулирована после того, как вы покинете страну, вне зависимости от срока действия. То есть виза на месяц сгорит, если пересечь границу через пять дней. Двухкратные разрешают въезжать в страну дважды в течение срока действия, а мультивизы не ограничивают количество въездов.

Также некоторые визы имеют коридор. Это период, когда можно посетить страну с момента открытия визы. Если этот период просрочить – виза аннулируется. А визы без коридора означают, что срок действия начинает отсчитываться сразу.

Я решила первую визу первой страны делать через турфирму. Для подстраховки, так сказать. Моя китайская виза была класса L, имела срок действия тридцать дней и коридор в три месяца. Я получила ее заранее и имела возможность въехать в страну в удобное для меня время в течение положенного коридором срока.

Получить визу самостоятельно можно в консульстве, посольстве или непосредственно на границе. Опять же, у каждой страны свои требования. Я все выясняла отдельно.

Чтобы обратиться за визой лично, надо внимательно изучить все требования консульства и собрать пакет необходимых бумаг. Минимальный набор: загранпаспорт, заполненная анкета, фотография. В некоторых странах просят справку с места работы, учебы, выписку из банка с достаточным количеством средств, бронь авиабилетов и гостиницы. При общении с сотрудниками консульства стоит отвечать вежливо и серьезно. Главная цель разговора – показать, что вам интересна их страна для посещения, но вы непременно вернетесь домой и сроки у вас четко определены (даже если на самом деле жестких планов нет).

Заполняя анкету, в графе «работа» я не ставила прочерк. Откровенное признание, что у меня была отличная работа, а теперь я отдалась мечте, вряд ли вызвала бы понимания у чиновников. Так можно и в список «возможных нелегалов» попасть вместе с отказом в визе. Поэтому я указала прошлое место работы. Информация эта редко проверяется в легковизовых странах. В странах, где получение визы – более сложный процесс, требуют справку с места работы.

В среднем визы делаются около недели. Стоимость зависит от страны. За срочность цена удваивается, а вы получаете возможность сэкономить время.

Некоторые визы можно продлить на месте (именно на это я и рассчитывала, составляя маршрут по Китаю), другие продлеваются только на территории других государств. Очень популярный способ безмятежной жизни в Таиланде – так называемый «виза ран», когда покидают страну, чтобы опять въехать и получить новый штамп на месяц.

Существуют максимально «легкие» для посещения страны, куда не требуются визы для граждан России. На границе ставят штамп, ограниченный сроком безвизового пребывания.

Хотя и в этом случае может выдвигаться ряд требований. Например, наличие обратного билета или брони отеля.

Страны Юго-Восточной Азии радуют легким визовым режимом. Лаос, Таиланд, Малайзия – безвизовые для россиян. Виза Камбоджи выдается на границе всем, аналогично в Индонезии (но при наличии авиабилета). Эта одна из причин, которые делают регион очень популярным у бэкпэкеров всего мира.

Письмо 4-е

14.09.2007

Пекин? Пекин! Пекин... Приехала в 5:30 утра, по расписанию. Толпы таксистов хотели общения. Показала адрес, завязался утренний диалог:

– Сто юаней, – сказали они.

– Десять, – ответила я, ведь сайт по бронированию хостелов предупредил меня о реальной стоимости проезда.

Два таксиста махнули на меня рукой и ушли. Не успела я опомниться от такого хамства, как прибежал их коллега:

– Пятьдесят юаней.

Я решила промолчать и дать ему подумать о своей судьбе.

– Ок, двадцать юаней, последняя цена.

Я тоже не стала тоже испытывать фортуны, одобрительно кивнула и начала открывать дверцу машины. Но мужчина схватил меня за руку и повел через дорогу.

– Куда мы?

Английского он не знал, поэтому сжал руку сильнее, ускорив шаг. Не успела я подумать, куда же могут завести хождения по столице Китая с незнакомым мужчиной, как передо мной открыли дверь, приглашая внутрь. Маленькая клетка на колесах с одной перегородкой, именуемая моторикшей, тарахтя и покачиваясь в потоке машин, свернула в переулок и доставила меня в хостел.

У стойки администратора меня встретил приветливый парень, который на не совсем понятном, но все-таки английском языке поприветствовал меня и обрадовал, что свободные места есть. Получив ключи, я отправилась знакомиться с моей первой комнатой-дormитори. По случаю раннего утра в номере крепко спали два тела, укрытых с головой одеялом. Я не стала мешать сну соседей, оставила рюкзак и ушла гулять. С сокроватниками – общительной парой из Англии – познакомилась только ближе к вечеру. Ребята стартовали в годовое путешествие по Азии, и Пекин тоже был их первым городом. Они советовали интересные места, которые уже успели посетить, а я вдоволь практиковала английский язык, требующий разминки.

На главную площадь страны Тяньаньмэнь я отправилась пешком. Двадцать минут среди небоскребов и пробуждающегося города, и меня затянул водоворот лиц, криков, улыбок и запахов. Шестнадцатимиллионный город с огромным потоком туристов концентрировал всю свою мощь на одной, пусть даже самой большой в мире, площади. Я свернула в первую же калитку, чтобы перевести дыхание. В маленьком тихом парке я смогла привести мысли в порядок, объясняя себе, что толпа теперь будет окружать меня везде. Здесь же встретила пару китайцев, которые, узнав, что я из России, счастливо сказали по-русски: «Москва, Ленин, Сталин», на что я честно ответила: «Мао Цзэдун».

Немного адаптировавшись, я отправилась в Запретный Город, который был домом для двух императорских династий Китая. На протяжении пятисот лет он был закрыт для посещения, а сейчас это главная достопримечательность Пекина. Расстояния и очереди там огромные. Поэтому, пройдя на территорию, я опять села отдохнуть. И сразу познакомилась с любопытнейшей парой: она – американка, директор Университета иностранных языков, он – китаец, много лет живущий в Америке, профессор в том же университете. Лучшей компа-

нии для прогулки по императорскому дворцу я и представить не могла: мы обсудили историю Китая, настоящие и прошлое России и США, поговорили о будущем. Меня спросили, интересна ли мне перспектива поработать преподавателем в университете, так как у них есть кафедра русского, а мой английский очень хорош. Конечно, я не планировала сейчас менять свои планы и не стремилась к многообещающему американскому будущему, но меня очень воодушевляли случайные знакомства и возможности, которые уже начало дарить это приключение. Стоимость билета в следующий парк, куда мы пошли вместе, осталась для меня загадкой. Новые знакомые настояли на том, что плата за вход будет их небольшим вкладом в мое путешествие.

Первый день подошел к концу. Поток информации и эмоций оказался таким сильным, что в голове была лишь одна мысль: «Удивительно, у них все манекены в витринах европейской внешности».

Жизнь вне отеля

Экономить, точнее, не переплачивать в путешествии можно на трех основных вещах: жилье, транспорт и еда. С последними пунктами все было более-менее понятно: вместо самолетов – автобусы, вместо ресторанов – кафе. А есть ли жизнь вне отеля и какая она на вкус, я толком не знала.

С понятиями *хостелы* и *гестхаусы* я познакомилась сначала в интернете.

Такая важная подробность бэкпэкерской жизни описывалась очень скудно – все сводилось к тому, что в хостелах «дешево и приемлемо». Но мне хотелось деталей. С одной стороны, кровать нужна, чтобы спать, а с другой – путешествие длиною полгода – это самая настоящая жизнь, и не маленькая ее часть, а большая подробность. Комфорт в разумных пределах мне необходим. Я знала, что смогу жить в спартанских условиях неделю, может, и две, но пару месяцев в бомбоубежище – и я перестану понимать, зачем все это. Без сна на чистых простынях, ночной тишины и душевного комфорта я развернусь назад.

Вообще вот это «развернусь назад» меня очень выручало. Я давно заметила, что данное себе право на ошибку помогает принимать сложные решения и... не ошибаться. Это не означало, что при малейшей нестыковке с ожиданиями я поворачивала назад или кричала каждому о своем намерении. Но, один раз объяснив себе, что я не робот, я могу устать, могу сделать что-то не так, могу просто передумать, я обрела уверенность. Я могу ошибиться. Ну и пусть. Вернусь домой и буду знать, что такое самостоятельное начало путешествия, буду знать, что хостелы – страшные и неприветливые общаги, где жить некомфортно, буду знать, что одна путешествовать не смогу. Это тоже опыт, который бесполезным не бывает. Во всяком случае, так утверждают разные умные источники.

Раз уж интернет не хотел давать развернутых ответов, мне предстояло узнать все самой.

Хостелы – это общежития для путешественников. Они знамениты дешевыми комнатами – dormitorios на четыре, шесть или более человек. Подобное размещение очень помогает сэкономить бюджет. Помимо общих комнат есть выбор индивидуальных двухместных номеров. Они дороже, но по сравнению с гостиницами на порядок экономнее. Гестхаусы – то же самое, но без dormitorios. В них преимущественно двухместные номера. Они популярны в странах Юго-Восточной Азии за счет низкой стоимости индивидуального номера, поэтому необходимость в многоместных номерах отпадает.

Обычно в каждом хостеле или гестхаусе, который я навещала, был выбор комнат разной степени комфортности и разной стоимости. В первую очередь, на цену влияло наличие персональной ванной комнаты.

Ванная может быть общей на этаже или индивидуальной в номере. Если это dormitorio, то индивидуальной для всех обитателей. При выборе комнаты я всегда навещала ванную. Конечно, общая ванная комната значительно сэкономила бюджет, и если она была достойна, а мой внутренний голос говорил: «пойдет», то я выбирала ее. Чаще всего общие уборные мыли по несколько раз в день и выглядели они прилично. Чтобы обойтись без сюрпризов, стоило спрашивать про наличие горячей воды. Иногда под «горячей» подразумевали «слабо теплую». Единственным способом удостовериться была личная проверка – что я и делала, если на улице было прохладно.

Когда я переместилась в тропики, при выборе номера появился еще один параметр, влияющий на цену: с вентилятором или с кондиционером. С вентилятором намного дешевле, и обычно на этом я и останавливалась, так как было не душно, за исключением тех случаев, когда стояла сильная жара или окна в комнате отсутствовали, что бывало редко.

Меня приучили думать, что чем меньше звезд у отеля, тем хуже состояние комнат, работа персонала и так далее. Но практика показала, что к бэкпэкерским местам это не имеет ника-

кого отношения, они не попадают в квалификацию «звездности» вообще. Стоимость номера в отеле зависит от его инфраструктуры – несколько корпусов, большая территория, ресторан, бар-караоке и – мое самое любимое – два хлорированных бассейна в двух шагах от моря. Даже если я всем этим не пользуюсь, а провожу время на пляже и экскурсиях, я все это оплачиваю. В гестахаусах и хостелах все по-другому. В стоимость комнаты включен только комфортный ночлег – именно то, что мне и было нужно.

Хотя на этом внимание хостелов к посетителям не заканчивалось. Они боролись за гостей еще и удобным месторасположением – недалеко от центра или около вокзала. На каком-нибудь сайте или в путеводителе я выбирала популярный хостел, а рядом всегда находились новые – малоизвестные, где цены чуть ниже. Они располагались в пешеходной доступности друг от друга, я гуляла от одной двери к другой и выбирала лучший вариант, вплоть до разглядывания соседей в комнате, если предстояла ночь в dormitorio. Чаще всего я искала по приезду. Это позволяло оценить номер на месте, ориентироваться на свой бюджет, и поторговаться. Я старалась не покупать комнату «вслепую», без предварительного осмотра. Мой внутренний голос должен был решить – хочу я тут жить или надо поискать еще.

Если приезд в город совпадал с национальным праздником или высоким туристическим сезоном, то благоразумнее было забронировать место ночлега заранее. В интернете, на специализированных сайтах, можно посмотреть информацию о гестхаусе, расположение на карте, советы как добраться на общественном транспорте. Бронирование через такие системы подразумевает оплату 10 % от общей стоимости по пластиковой карте, остальное – при заселении. Некоторые хостелы принимали бесплатное бронирование по интернету или телефону – было достаточно звонка за несколько дней, уточнения своих данных и даты заезда. В Китае так работали практически все. Всего один звонок – и комната ждала меня целый день до оговоренного времени.

При заселении просили предъявить паспорт. Можно дать и копию, включая страницу с визой. Я давала паспорт – главное было его забрать. Также требовался депозит за ключи. Сумму возвращали в день отъезда, а на руках появлялись деньги, про которые я успевала забыть, что добавляло радостных мыслей в начале дня.

Еще один момент, который влиял на удобство, – я оплачивала номер каждый день, а не за весь срок сразу. Так легче поменять планы. Можно выбрать другой хостел через день, можно раньше уехать, можно чувствовать свою мобильность и независимость от обязательств. Сотрудники привыкли к такой системе, для это них норма – главное было успевать оплачивать до расчетного часа. Но я всегда предупреждала о дне отъезда заранее, когда была уверена в своих планах, потому что не хотелось подводить людей, которые не продают номер, так как думают, что я продлю проживание.

Расчетный час – полдень, к этому времени нужно освободить комнату в день отъезда. Если пробыть в комнате до вечера, то придется оплатить половину стоимости суток. Когда отъезд планировался на вечер, я выносила вещи в холл к положенному времени, сама шла гулять. Таким образом я не платила дополнительно. В любом случае, проводить весь день до вечера в комнате я бы не стала.

Еще были ситуации, когда я уезжала в двухдневный поход и планировала вернуться в тот же гестхаус. Смысла платить за сутки, которые я не ночевала, – нет. Предварительно предупредив персонал, я выписывалась, большой рюкзак оставляла в камере хранения или в холле (обычно для этого есть специально место, такие просьбы не редкость) и уезжала. Разумеется, ценные вещи были со мной, поэтому меня не особо беспокоило отсутствие жестких мер безопасности по охране моего багажа. По возвращении меня ждал не только мой рюкзак, но и забронированная комната.

Самое важное, что чувствуешь в таких местах: они рассчитаны на бэкпэкеров. Путешественники – их целевая аудитория, если вспомнить профессиональный язык. И это сразу

вычеркивает все ассоциации с русским словом «общага». Это места для путешественников в широком смысле слова.

Сотрудники знают английский язык, помогают сориентироваться по интересным местам в городе, лояльно относятся к желанию сэкономить. В холле висят карты и листки с советами, предложениями от местных турфирм по организации экскурсий и покупке билетов. По вечерам, жители хостелов собираются в холле, где есть бар, телевизор, иногда бильярд, и делятся своими приключениями.

В абсолютном большинстве мест, в которых останавливалась я, атмосфера была семейная и дружелюбная. Персонал жил непосредственно в гестхаусе, для них это был дом, где я становилась гостем. Не было возмущенных отзывов постояльцев, что так популярно в отелях любой звездности, потому что, выбирая комнату лично и платя за нее около десяти долларов, а в придачу получая теплое отношение хозяев, люди искреннее радовались.

Письмо 5-е

17.09.2007

Великая китайская стена была, пожалуй, самым желанным объектом в окрестностях Пекина, куда я стремилась попасть. Я не знала, что меня ждет, – размах и дух времени или раскрученный отреставрированный туристический объект без должной исторической силы. Меня тянуло увидеть и узнать это самой, без подсказок всезнающего экскурсовода. От нашего милейшего хостела собралась компания человек из восьми, что сэкономило нам стоимость проезда и добавило мне воодушевления: я хотела найти компанию на пеший подъем до стены.

– Тысяча сто ступенек до стены, – сообщил водитель автобуса, поубавив энтузиазма у небольшого количества желающих.

Парни купили билеты на фуникулер, а я в компании только одной девушки из Франции по имени Асма двинулась вверх.

Горы и сопки, а на них тонкая цепочка, созданная человеческими руками, – так виделась стена вдалеке. Путь до нее оказался нетяжелым. Красивый лес, прохлада, полчаса вверх – и вот оно новое Чудо Света. Я столько слышала о ней, столько видела фотографий. А в итоге она оказалась другая – куда более величественная и манящая, чем я представляла.

Шагать пришлось не столько до стены, сколько по ней. За каждым поворотом открывались новые, захватывающие дух панорамы. Стена казалась бесконечной. И мы шли, шли, не желая останавливаться. Моя компаньонка была по национальности марокканка и верующая мусульманка. Целый день она бодро шагала без воды и еды. Рамадан.

На обратный путь без вариантов был выбран спуск на санках. Передо мной нарисовалась управляемая индивидуальная конструкция, глядя на которую я вспомнила бобслей. Рассматривая этот аппарат и упрашивая себя сильно не гнать, я услышала за спиной русскую речь:

– Тормоза придумали трусы.

Это оказалась группа московских мужчин в самом расцвете сил на отдыхе. Волею случая они стартовали прямо за мной.

«Они точно не будут держать дистанцию. Придется гнать», – думала я, борясь с нарастающим страхом. Но отказываться было уже поздно, и, упаковавшись в аппарат, я стартовала, услышав за спиной бодрый мужской смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.